

Во время совещания, сидя рядом с Шэнь Ваньцин, Лу Чжися с трудом сдерживала внутренние порывы, которые, словно непокорный ребёнок, рвались наружу. Ей пришлось приложить невероятные усилия, чтобы держать себя в руках.

В то же время Шэнь Ваньцин вела себя так, будто ничего не происходит, что казалось несправедливым.

На совещании она говорила мало, но каждое её слово было весомым, решительным и подавляющим, создавая атмосферу авторитета.

Ранее, зайдя в уборную, Лу Чжися услышала, как кто-то назвал Шэнь Ваньцин «холодной красавицей», и в голосе собеседника чувствовалось уважение и страх перед этой прекрасной генеральной директрисой.

Лу Чжися уже видела Шэнь Ваньцин в моменты страсти, когда та стонала в её объятиях.

Она вымыла руки и сменила пластырь-ингибитор, после чего её бурлящее сердце наконец успокоилось.

Вернувшись в офис, Лу Чжися начала разбирать рабочие задачи, планируя встречи с высшим руководством для отчётов.

Шэнь Ваньцин не любила затягивать дела, и её первый рабочий день был уже полностью расписан.

На 22-м этаже, в личной зоне Шэнь Ваньцин, куда не могло попасть ни одно из высших руководств компании, Лу Чжися отправилась для встречи с техническим директором. Она прошла через стеклянные двери, за которыми стояли четыре охранника Шэнь Ваньцин.

Верхний этаж офиса компании «Хайцзин Сэньхуа» был оборудован системой интеллектуального распознавания, и двери автоматически открывались при появлении Шэнь Ваньцин или Лу Чжися.

Она вошла в офис вместе с техническим директором, и Шэнь Ваньцин, подняв глаза, холодно сказала:

— Садитесь.

Рядом с Шэнь Ваньцин было место, предназначенное специально для Лу Чжися, расположенное под углом 90 градусов, чтобы она могла видеть и Шэнь Ваньцин, слушающую отчёт, и технического директора, который говорил.

На работе Шэнь Ваньцин была совершенно другой: её отстранённая холодность сменялась профессионализмом и внимательностью, она была крайне требовательна к деталям.

Технический директор говорил без остановки, но Шэнь Ваньцин, выслушав его некоторое время, прервала:

— То, что вы сказали, мне уже известно. Можете ли вы рассказать что-то, чего я не знаю?

Увидев его недоумённый взгляд, Шэнь Ваньцин откинулась на спинку кресла и строго сказала:

— Как технический директор, вы знаете меньше, чем я. Это заставляет меня задуматься, действительно ли вы подходите для этой должности.

На лице технического директора появилось смущение, и, хотя он старался сохранять вежливость, в его голосе сквозило недовольство:

— Госпожа Шэнь, что вы имеете в виду?

Шэнь Ваньцин не стала спорить с ним, а, подняв глаза, строго ответила:

— Я имею в виду, что знаю, что у корпорации «Лайинь» две операционные системы, и у «Хайцзин Сэньхуа» тоже две. Вы рассказали мне только об одной, открытой для публики. Мне нужно знать о системе, которую использует высшее руководство.

Он хотел возразить, но Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Напоминаю вам, кто сейчас ваш непосредственный руководитель. Если вы больше преданы предыдущему руководству, я могу помочь вам реализовать вашу преданность.

Её слова заставили его опустить голову.

Она не дала ему времени на передышку, продолжая наступать:

— Так что, вам есть что добавить?

Технический директор, с серьёзным выражением лица, не сразу ответил.

— Мисю, кто следующий? — спросила Шэнь Ваньцин, и, не получив ответа, постучала по столу.
— Мисю.

Лу Чжися подняла голову, на секунду замешкалась и ответила:

— Госпожа Шэнь, следующий — директор по маркетингу...

Технический директор встал и, понизив голос, с большей почтительностью сказал:

— Госпожа Шэнь, мне есть что добавить.

Лу Чжися встала:

— Когда вы подготовите все дополнительные материалы, пожалуйста, сообщите мне за два часа, и я согласую время встречи.

Она проводила технического директора и пригласила директора по маркетингу, сделав это без перерыва.

Лу Чжися надеялась, что сможет отдохнуть в обед, но вместо этого пришлось обедать в ресторане при офисе генерального директора.

Она даже не помнила, что ела, помня только, как директор по продажам был ошеломлён массой данных, представленных Шэнь Ваньцин.

Она строго критиковала его:

— Как директор по продажам, вы должны знать все данные о каждом продукте компании наизусть.

Новый генеральный директор естественно вызывал недовольство среди высшего руководства.

Директор по продажам, как представитель ключевого отдела, был особенно высокомерен и в шутку спросил:

— Госпожа Шэнь, а вы знаете все данные отдела продаж?

Лу Чжися, сидя рядом с Шэнь Ваньцин, ела и делала заметки, украдкой взглянув на неё.

Королевская атмосфера Шэнь Ваньцин не ослабевала, и она спокойно ответила:

— Я знаю, что ваш отдел подделывал контракты и создавал фиктивные долговые обязательства, что привело к прямым убыткам «Хайцзин Сэньхуа» в размере 28,45 миллиона

юаней.

Её голос был спокоен, но каждое слово звучало весомо, подавляя собеседника.

— Сейчас я позволяю вам задавать мне любые вопросы о данных, но цена за это — ваш отдел отработает весь год без премий.

Она чётко обозначила свою позицию:

— Я позволяю вам задавать вопросы.

— Простите, госпожа Шэнь, — его голос едва слышался.

— Мисю.

— Госпожа Шэнь.

К концу дня все в компании знали, что Лу Чжися получила прозвище «Мисю».

Шэнь Ваньцин была настоящим трудоголиком, но в первый день на новой должности она должна была в шесть вечера отправиться в Международный выставочный центр на вечеринку для новичков.

Она вовремя остановила разговор в половине шестого, и директор по закупкам, не договорив, замер:

— Госпожа Шэнь?

— Мисю, продолжим в понедельник в половине девятого утра, — Шэнь Ваньцин даже не подняла головы, а Лу Чжися проводила его до двери. — До свидания.

Вернувшись в кабинет генерального директора, она увидела, как Шэнь Ваньцин протянула руку:

— Протокол встречи.

Лу Чжися ещё не успела его подготовить, и, колеблясь, блокнот был выхвачен Шэнь Ваньцин.

— Госпожа Шэнь, сначала послушайте меня, — Лу Чжися, будучи переводчиком по профессии, имела свой особый способ запоминания текста. — Это может выглядеть как каракули, но я

действительно всё поняла и записала чётко.

Шэнь Ваньцин подняла глаза, её разноцветные глаза холодно смотрели на неё, и она без эмоций сказала:

— К десяти вечера сегодня мне нужен полный протокол встречи.

— Могу я не идти на вечеринку для новичков? — Лу Чжися подсчитала, что даже работая без перерыва, она вряд ли успеет, учитывая, сколько времени говорили руководители.

Шэнь Ваньцин, собирая вещи, равнодушно ответила:

— Если вы как новичок считаете, что вам не нужно идти на вечеринку, то не идите.

Эти слова буквально перекрыли дыхание Лу Чжися, и она вздохнула:

— Госпожа Шэнь, я пойду на вечеринку, но могу ли я попросить вас не называть меня Мисю?

Шэнь Ваньцин на секунду остановилась, убирая вещи, и, бросив на неё взгляд, сказала:

— Не переживайте, всех моих помощников зовут Мисю.

Лу Чжися, глядя на её холодное выражение лица, почувствовала необъяснимую злость.

Весь день она сидела рядом с Шэнь Ваньцин, внешне сосредоточившись на работе, но только она сама знала, какую внутреннюю борьбу вела.

Не видя Шэнь Ваньцин несколько дней, она сдерживала свои желания только с помощью пластырей-ингибиторов, терпя дискомфорт в железах.

Теперь, доведённая до предела, она спросила:

— Вы не мстите мне?

— Разве? — спокойно ответила Шэнь Ваньцин. — Это просто ваша подозрительность.

Чем холоднее была Шэнь Ваньцин, тем больше злилась Лу Чжися, и давно подавляемые мысли становились всё более зловещими, вырываясь наружу.

Лу Чжися глубоко вздохнула и вернулась в офис, чтобы собрать компьютер и начать работать сверхурочно.

Только она вышла с ноутбуком, как зазвонил ЛТ, и Шэнь Ваньцин отправила голосовое сообщение, спокойное, но строгое:

— Где вы?

Лу Чжися стояла у двери, прижимая пластырь-ингибитор на шее. Она наклеила уже 20 слоёв, и ей казалось, что железы уже не могут дышать.

Но даже так, в глубине души она испытывала желание к Шэнь Ваньцин.

Особенно, когда её эмоции были на пределе, как сейчас. Если бы она задержалась ещё на мгновение, она могла бы прижать Шэнь Ваньцин к столу и поставить метку.

Возможно, Шэнь Ваньцин уже что-то знала, например, о том, что Лу Чжися может впасть в это состояние.

Или, может быть, за последние несколько дней Лу Чжися заметила, что её чувства обострились до предела.

Ощущение было странным, как будто она попала в мир высокой чёткости, где даже дыхание определённого человека было слышно отчётливо.

Действительно, вскоре Шэнь Ваньцин появилась у двери, протянув ей сумку. Лу Чжися без эмоций взяла её.

Она стала личным помощником Шэнь Ваньцин, и теперь водила машину.

Охранники следовали сзади, а Лу Чжися везла Шэнь Ваньцин в Международный выставочный центр.

Автомобиль Шэнь Ваньцин был чёрным «Хунци», мощным и внушительным, который не каждая девушка осмелилась бы водить.

Лу Чжися слушала, как Шэнь Ваньцин почти всё время говорила по телефону, обсуждая дела компании.

Её удивляло, что, хотя она была помощником, многие конфиденциальные вещи она не должна была знать.

Но Шэнь Ваньцин не скрывала, даже упомянув, что авария с предыдущим руководителем «Хайцзин Сэньхуа» могла быть подстроена.

Лу Чжися вдруг вспомнила о более серьёзной проблеме — ей нужно было отправить отчёт о сегодняшних делах Шэнь Ваньцин в головной офис.

<http://bllate.org/book/15534/1381280>